

В. К. АБРАМОВ,

заведующий кафедрой новейшей истории народов России Мордовского государственного университета, доктор исторических наук, профессор (Саранск)

**М. Е. ЕВСЕВЬЕВ И НАЧАЛО РУССКО-МОРДОВСКОГО
НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

Мордовский народ как один из древнейших народов нашей страны и активный участник российского исторического процесса всегда привлекал внимание русских и зарубежных ученых. Уже в XVIII в. появились первые памятники мордовской письменности, исследования по различным аспектам истории, этнографии, языка мордвы. Итогом всех этих исследований стало появление солидной для того времени монографии «Мордва» И. Н. Смирнова, выпущенной в Казани в 1895 г. Позже научные работы на эту тему выпускали А. А. Шахматов, Б. Д. Греков, В. И. Лебедев, Х. Паасонен, А. Хейкель, Л. В. Черепнин, А. И. Яковлев и др. Интересовался ее историей и культурой и Д. С. Лихачев. Все эти ученые внесли большой вклад в изучение мордовского народа и заслужили полное право на его уважение.

В то же время на протяжении столетий представители самого мордовского народа могли заниматься умственной деятельностью и изучать его культуру лишь в рамках русского языка, практически отрываясь от национальной среды. Такие деятели мордовского происхождения, как патриарх и писатель Никон, архитектор, профессор Казанского университета М. П. Варенцов-Коринфский, профессор Харьковского университета М. Н. Петров, ректор Томского университета И. А. Базанов, профессор Московского университета В. О. Ключевский (мордвин по отцу) и многие другие скорее являлись русскими интеллигентами, что соответствующим образом сказывалось на их менталитете, мало отличавшемся от великорусского. Что же касается собственно мордовских краеведов, изучавших историю и фольклор своего народа, то отсутствие у них систематического образования, а часто и недостаточный уровень владения русским языком не позволяли им стать равноправными партнерами русских ученых.

Во второй половине XIX в. положение стало меняться. С одной стороны, стимулированная реформами 1860–1870-х гг. общественная жизнь потребовала резкого увеличения специалистов и просто грамотных людей, с другой, в частности после земской реформы, открылась возможность использовать

определенную долю налогов на местные нужды образования, что добавило к небольшому числу имевшихся ранее церковно-приходских школ много новых — земских. Естественно, что для мордовских школ потребовались учителя, знающие мордовский язык, и система стала их продуцировать, то есть создавать собственно мордовскую интеллигенцию — социально связанную со своим народом и ориентированную на его просвещение.

Первым крупным мордовским ученым — мордовским не только по национальности, но и по тематике своих исследований, положившим начало мордовско-русскому сотрудничеству на научном уровне, стал Макарь Евсевьевич Евсевьев. Он родился 18 января 1864 г. в деревне Цярмун (по-русски — Малые Кармалы) Буинского уезда Симбирской губернии в семье крестьян. Окончил начальное народное училище в соседнем селе, а затем Казанскую учительскую инородческую семинарию, основателем и первым директором которой был известный просветитель-миссионер Н. И. Ильминский.

Это учебное заведение сыграло важную роль в создании национальных кадров Поволжья. Из его стен вышло немало видных деятелей культуры, просветителей. Среди них удмурт К. А. Андреев, мариец С. Г. Чавайн, чуваша Н. И. Ашмарин и И. Я. Яковлев, татарин В. Т. Тимофеев. Среди них и мордвин М. Е. Евсевьев. Он как «первый ученик» был оставлен в семинарии на преподавательской работе, но кроме нее занялся и наукой.

Первой его крупной учебно-методической работой стало составление эрзянского и мокшанского букварей. Им была впервые создана конструктивная система обучения грамоте и чтению на родном языке в мордовской школе. Одновременно с изучением и разработкой языка Евсевьев много времени уделял этнографическим исследованиям. В 1886–1891 гг. он участвовал в экспедициях А. Хейкеля и Х. Паасонена, помогал им в сборе фольклора, мордовских костюмов, украшений, предметов быта. С 1892 г. начинается его сотрудничество с Финно-Угорским обществом, действительным членом которого Евсевьев стал в 1910 г.

В 1912 г. он становится членом Русского географического общества, а в 1916 г. за свои исследования удостоивается его высшей награды — золотой медали. Патриот и подвижник культурного возрождения мордвы, Евсевьев всегда с уважением относился к культуре других народов и с интересом исследовал ее. Так, в 1896 г. он представил на Нижегородскую Всероссийскую промышленно-художественную выставку богатейшую коллекцию национальных узоров (в предметах одежды и фотографиях) коми, марийцев, поволжских русских, удмуртов, татар, чувашей и мордвы. Только фотоальбом содержал 250 снимков, сделанных самим Евсевьевым в десятках сел. За представленную коллекцию он был награжден золотой медалью выставки. В 1900 г. часть этой коллекции экспонировалась на Всемирной выставке в Париже и также была удостоена золотой медали. Мотивы мордовских узоров взяли на вооружение парижские модельеры.

В 1898 г. Евсевьев поступает вольнослушателем на историко-филологический факультет Казанского университета. Одновременно утверждается в должности учителя приготовительного класса Казанской учительской семинарии и сотрудником Казанского института благородных девиц. Из-за столь большой педагогической нагрузки этнографические экспедиции Евсевьева в 1898–1907 гг. почти прекратились. И лишь с февраля 1908 г., после установления контактов с этнографическим Императорским (впоследствии Русским этнографическим) музеем, они начались вновь.

По рекомендации академика А. А. Шахматова М. Е. Евсевьев стал внештатным сотрудником музея и собрал для него несколько коллекций, главным образом по мордовской, а также чувашской и татарской этнографии. Сотрудничество М. Е. Евсевьева и А. А. Шахматова переросло в дружбу. В эти годы в круг деятельности Евсевьева входил не только мордовский край, около четырехсот сел которого он посетил и описал лично, не только все Поволжье, но и крупнейшие музеи Европы в Петербурге, Москве, Казани, Хель-

синки, Берлине, Гамбурге. В эти же годы он активно сотрудничает и с переводческой комиссией Православного миссионерского общества, которое финансировало его командировки в различные районы проживания мордвы. Макар Евсевьевич перевел на родной язык несколько религиозных книг, в том числе все четыре варианта Евангелия, что потребовало разработки основных норм мордовского литературного языка. Он «впервые осуществил целостный подход к изучению мордовских языков, главную цель которого видел в создании национальной письменности, доступной и понятной простому народу».

Энергия и таланты Евсевьева не остались незамеченными. К 1917 г. он дослужился до чина коллежского советника, был награжден орденами Св. Станислава и Св. Анны 3-й степени, получал хороший денежный оклад. Он сделал удивительно много, тем не менее большинство его попыток улучшить образование мордовского народа не могли быть реализованы в тех условиях.

После 1917 г. государство стало финансировать программы просвещения малочисленных народов. Это дало М. Е. Евсевьеву возможность развернуть программу подготовки и переподготовки мордовских учителей. Под его руководством подобные курсы открылись в Москве, Казани, Нижнем Новгороде, Симбирске, Самаре, Саранске, Саратове. В 1924 г. он был одним из инициаторов и почетным председателем Всероссийского съезда мордовских учителей. Съезд получился настолько представительным, что в его работе согласился участвовать нарком просвещения А. В. Луначарский.

В 1920-е гг. деятельность ученого вышла за рамки Мордовского края и охватила практически всю Россию. На новый уровень поднялось его сотрудничество с ведущими российскими учеными. Все это вызвало необходимость переезда из Казани в Москву. Однако в ночь на 11 мая 1931 г. М. Е. Евсевьев скоропостижно скончался. Последними его работами стали «Основы мордовской грамматики» и диалектологический «Мордовский словарь».